

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

А. В. Курочкин*

Общие и специальные компоненты правовой институционализации политических партий в Российской Федерации

Аннотация. При написании статьи автором была поставлена задача исследовать особенности процесса правовой институционализации на примере законодательства о политических партиях. Для реализации данной задачи использовались следующие методы: исторический, метод правовой герменевтики, формально-юридический. В результате исследования при соотношении методов правового регулирования автор подверг критике отраслевую принадлежность института политических партий, выдвинув на первый план объект, на который направлены соответствующие правовые нормы. В связи с этим объект правовой институционализации всегда зависит от целей, которые преследуются в процессе формулирования, принятия и реализации норм в рамках правового института. Автор установил общие и специальные компоненты, определяющие институциональные особенности российских партийных организаций. Общие компоненты зависят от выбранной модели государственного регулирования отношений, поскольку влияют на характер и содержание норм права, их правовую природу и отраслевую принадлежность, а также на механизм и принципы правового регулирования, особенности в субъектном составе. К числу специальных компонентов правовой институционализации политических партий предложено отнести тип систематизации правовых норм, а также цели правового регулирования и интересы, которые реализуются в данных правоотношениях.

Ключевые слова: политическая партия, правовая институционализация, институт права, система права, отрасль права, партийное право.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.80.7.011-018

Институционализация в праве имеет разные временные границы: от скоротечных процессов, вызванных быстрым принятием определенного нормативного материала, до довольно длительных, направленных на постепенное формирование соответствующего правового образа нового объекта государ-

ственного регулирования. При несовпадении факторов, влияющих на продолжительность институциональных процессов у разных общественных отношений, набор сопровождающих их компонентов, как правило, статичен. Вследствие этого в юридической литературе сложился общий подход, согласно которому в каче-

© Курочкин А. В., 2017

* Курочкин Анатолий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, административного и международного права юридического отделения Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета
Kurochkin.Tolik@bk.ru
423832, Россия, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Сююмбике, д. 11/29

стве таких компонентов названы: субъекты и объекты правоотношений, источники, методы и принципы правового регулирования, а также правовая природа предмета регулирования, т.е. самих общественных отношений¹.

В то же время в отраслевых исследованиях отмечается, что количество элементов, способствующих правовой институционализации того или иного явления, может изменяться в зависимости от модели, по которой происходит обособление соответствующих норм права².

К примеру, В. Н. Мамичев акцентирует внимание на таких особенностях правовой институционализации общественных объединений, как уровень правового регулирования, соотношение интересов в процессе регламентации, пропорциональность норм права и сложившихся социальных институтов, включая особенности общественного порядка³.

А. Д. Струнский на основе сравнительного анализа законодательства отдельных стран констатирует, что немаловажным аспектом в институциональных процессах являются правовые традиции и политико-правовая специфика в регулировании деятельности юридических лиц⁴.

По мнению А. Ю. Коваленко, основополагающее значение приобретает юридическая техника и выбор механизма правового регулирования, в противном случае выделение определенного института на законодательном уровне повлечет низкую эффективность в регламентации соответствующих общественных отношений⁵.

Таким образом, в теории права выделяются два основополагающих подхода в определении компонентов правовой институционализации.

Первый из них основывается на выявлении общих черт у институциональных процессов самых различных видов отношений при помощи ретроспективного анализа их нормативно-правового оформления.

Второй подход в целом не отрицает традиционные компоненты институционализации в праве, но при этом связан со спецификой предмета правового регулирования и с деятельностью государства, направленной на отражение данных особенностей в соответствующих правовых нормах. Таким образом, общие компоненты свойственны правовой институционализации любых отношений, а специальные выявляются у каждого отдельно взятого вида правоотношений.

Впрочем, на примере института политических партий видно, что наибольшее значение придается закону как форме, в которой выражается результат институциональных процессов. Большинство исследователей, затрагивая вопросы правовой институционализации партийных отношений, акцентируют внимание на формально-юридическом компоненте и руководящей роли государства в его применении к соответствующему предмету регулирования⁶. Поэтому при выделении стадий правовой институционализации партий определяющим становится момент появления отдельного закона⁷.

Напротив, в политологических работах традиционное предпочтение отдается той системе

¹ См.: Чеснов К. В. Конституционно-правовая институционализация системы исполнительной власти в России : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011. 167 с.

² См.: Лермонтов Ю. М. Конституционно-правовая институционализация муниципальной демократии в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 187 с.

³ Мамичев В. Н. Правовое регулирование деятельности общественных объединений в России // Вестник СевКавГТИ. 2014. № 18. С. 119.

⁴ Струнский А. Д. К некоторым вопросам правового регулирования института юридических лиц в РФ и ФРГ: сравнительно-правовой анализ // Актуальные вопросы юриспруденции : сб. науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конференции. Екатеринбург, 2015. С. 23.

⁵ Коваленко А. Ю. Роль комплексных правовых институтов в развитии комплексных отраслей права // Правоохранительные органы: теория и практика. 2015. № 1. С. 96.

⁶ См.: Блинкова Н. Ю. Правовое положение политических партий на современном этапе: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 59.

⁷ См.: Исмаилов Р. Р. Конституционный статус политических партий в современных федеративных государствах Европы (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 31.

отношений, которая сложилась на момент принятия нормативного правового акта⁸.

Вместе с тем исторический экскурс показывает, что выделение правового института не связано с наличием или отсутствием отдельного закона или иного нормативного правового акта, регламентирующего определенный вид отношений. Это подтверждает эволюция партийного права. К примеру, никто не сомневается в существовании партий как правового института на протяжении 1990-х гг., в то время как обособление норм, регламентирующих партийные правоотношения, произошло гораздо позже провозглашения многопартийности как принципа конституционного строя Российской Федерации.

Если признавать в качестве основного институционального компонента форму, то правильнее вести речь не о конкретном нормативном правовом акте, посвященном деятельности партий, а о группе правовых норм, регламентирующих определенным образом партийные отношения. Они могут иметь консолидированный или разобщенный характер, что влияет на квалификацию данного института в качестве отраслевого либо комплексного.

Безусловно, ведущая роль в наличии такой правовой основы принадлежит государству, при этом не имеет значения, какой именно правовой институт возникает или трансформируется в процессе государственного воздействия. Это заложено в самой сущности права и находит выражение в таких его признаках, как формальная определенность, нормативность и обеспечение принудительной силой.

Соответственно, нецелесообразно, на мой взгляд, наделять специфическим содержанием подобное государственное признание и называть его компонентом институциональных процессов, особенно применительно к партиям. Без правовых норм, принятых на государственном уровне, вообще невозможно вести речь о выделении тех или иных институтов права. Следовательно, обособление определенных норм в форме закона (как это происходило в 2000—2001 гг.) либо иного нормативного правового акта (например, в 1906 и 1917 гг.) необходимо рассматривать как фактор, влияющий

на развитие правовой институционализации партийных организаций, но ни в коем случае не в качестве компонента, при помощи которого эта институционализация иницируется или развивается. Ведь к моменту образования первоначальных норм, направленных на упорядочение партийных отношений, уже наблюдается факт признания партий как субъектов права со стороны государственной власти. И этот факт с принятием единого закона либо образованием целой группы нормативных правовых актов вовсе не подвергается сомнению. С тех пор как государство в виде правовых регуляторов производит воздействие на политические партии, можно говорить об их соответствующей правовой институционализации.

Однако далеко не любой набор норм в правовой теории воспринимается как институт. Отсюда возникает вопрос: с какого момента возникает нормативная основа правовой институционализации?

Конечно, наиболее легким способом установления институционализирующего начала служит выделение нормативного правового акта из группы прежде существовавших правовых регуляторов определенного вида отношений. Такая картина наблюдается в эволюции довольно многих правовых институтов.

Вместе с тем появление единой формы права у конкретного явления не может рассматриваться в качестве универсального механизма институционализации. Исторический опыт регламентации политических партий доказывает, что нормы могут существовать продолжительное время в разрозненном состоянии как в плоскости источников права одного уровня (например, несколько статей внутри отдельных законов на протяжении 1990-х гг.), так и в формах права разных уровней (законы и подзаконные акты в течение 1917 г.).

Поэтому начальным компонентом правовой институционализации партий следует считать не появление специального законодательства, а образование первых норм права, в которых говорится о партийных отношениях.

Политическая составляющая при объединении данных норм в один нормативный документ чаще всего рассматривается современ-

⁸ См.: Барабанов М. В. Политические партии современной России: становление, особенности, перспективы : дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. С. 64.

ными исследователями как основной способ институционализации конкретного правового явления⁹. Но что конкретно понимается под политическим компонентом в этих институциональных процессах, остается вопросом дискуссионным.

Так, В. В. Лапаева называет закон результатом политической борьбы на высшем государственном уровне, в ходе которой происходит «навязывание» определенной модели правового регулирования при наличии хотя бы одного альтернативного проекта¹⁰.

С. Заславский полагает, что политический характер приобретает практика применения нового закона к сложившимся в обществе отношениям, тем самым происходит трансформация социальных институтов в соответствии с новым правовым порядком¹¹.

На фактическое и юридическое содержание закона указывает и Г. Н. Митин, характеризуя политический смысл партийно-правовых норм¹².

На мой взгляд, выделение политического компонента в правовой институционализации партий не имеет определяющего значения, поскольку при любом государственном регулировании общественных отношений (особенно при помощи норм права) всегда происходит реализация политической воли. Собственно, содержание и характер правовых норм демонстрируют соответствующую государственную политику применительно к данному конкретному объекту.

Политические особенности могут служить одним из факторов, которые сопровождают дальнейшие институциональные процессы, т.е. заключаются в специфическом способе выражения политики при выборе механизма регламентации партийной деятельности. Однако воспринимать его как компонент, при помощи которого всегда происходит институционализа-

ция партийных правоотношений, сложно, потому что в таком ракурсе складывается впечатление, что государство по-разному подходит к своей правотворческой политике. Ведь если политический компонент на примере партий имеет определенные особенности, значит, правотворчество по отношению к смежным институциональным процессам (общественным объединениям, движениям, избирательным отношениям) тоже должно значительно отличаться по механизму правового регулирования. Очевидно, что данный метод неизбежно повлияет на развитие дефектов в праве в виде коллизий, пробелов, нарушений принципов, поскольку государство отдает предпочтение одному институциональному процессу в ущерб другому, тем самым проявляя его определенную «особенность».

Поэтому наделение единого правотворческого процесса политической спецификой на примере институционализации партий не имеет достаточных оснований. Впрочем, как фактор формирования самой политики государства по отношению к институтам гражданского общества, данный метод продуктивен, выводя институциональные процессы за границы правового регулирования.

В большей степени определяющее значение имеет такой институциональный компонент, как установление правовой природы политических партий. Не случайно он вызывает частые дискуссии в юриспруденции. Это связано прежде всего с вопросами: как именно происходит регламентация партийных отношений и какие принципы должны соблюдаться в данном процессе? Таким образом, природа отношений непосредственно влияет на выбор методов правового регулирования, которые традиционно воспринимаются в качестве системообразующих элементов в праве¹³.

⁹ См.: *Шашкова Я. Ю.* Влияние Закона «О политических партиях» на партийную систему и политическую ситуацию в РФ // *Дневник АШПИ.* 2001. № 13—14. С. 322.

¹⁰ *Лапаева В. В.* Закон о политических партиях: в чем суть альтернативных подходов // *Журнал российского права.* 2001. № 2. С. 15.

¹¹ *Заславский С.* Закон о политических партиях принят. Что дальше? // *Сравнительное конституционное обозрение.* 2002. № 1. С. 15.

¹² *Митин Г. Н.* Ошибочное понимание закона о политических партиях // *Конституционное и муниципальное право.* 2007. № 13. С. 14.

¹³ См.: *Сорокина Ю. В.* Метод правового регулирования как проявление сущностных свойств права // *Вопросы российского и международного права.* 2011. № 1. С. 13.

Если рассматривать политические партии как конституционно-правовой институт, то преобладающим должен быть смешанный метод с доминированием диспозитивных начал¹⁴. Это вписывается в классический общедозволительный тип правового регулирования, свойственный конституционным правоотношениям¹⁵. Центральное место при этом отводится государству как основному участнику данных отношений, которому необходимо определить в правовом плане пределы осуществления субъективных возможностей, а в отдельных случаях — установить порядок их реализации.

Обе модели можно наблюдать в современном партийном законодательстве. Так, к регламентирующему воздействию на субъективные права и свободы следует отнести норму ст. 2 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях»¹⁶ (далее — Федеральный закон № 95-ФЗ), где расписывается предмет конституционного права граждан на объединение в политические партии. Подобный характер имеют и нормы, изложенные в ст. 9, касательно ограничений, связанных с деятельностью партийных организаций. Порядок реализации заложенных в данном законе прав и свобод выразился в ст. 11, 15, 23 и др.

Однако подавляющее большинство норм в Федеральном законе № 95-ФЗ посвящены организационно-административным вопросам, возникающим в связи с созданием партий, осуществлением ими своей основной деятельности и прекращением их правосубъектности. Эта особенность свойственна другому типу правового регулирования — разрешительному, который в полной мере реализуется в административном праве¹⁷. Результатом такого подхо-

да служит концепция, основанная на преобладании в рамках института политических партий императивного метода, который направлен на регламентацию отношений между партийной организацией и уполномоченными органами исполнительной власти¹⁸.

В силу указанной особенности в структуру правового института включаются не только нормы, заложенные в Федеральном законе № 95-ФЗ, но и закрепленные в иных нормативных правовых актах, посвященных особенностям финансирования партийной деятельности, привлечения партий к публичной ответственности и т.п.¹⁹

Однако рассматриваемый тип правового регулирования наблюдается и в российском избирательном законодательстве, особое место в котором занимают нормы об участии партий в выборах. К тому же избирательное право традиционно относится исследователями к системе конституционного права, несмотря на схожую связь, возникающую между участниками данных правоотношений и соответствующими органами исполнительной власти.

Указанное многообразие подходов к правовой природе партий в целом не влияет на соотношение методов регулирования, используемых в рамках данного института. И конституционно-правовая, и административно-правовая основа функционирования партийных организаций лишь подтверждают невозможность преобладания частноправовых механизмов регламентации данных отношений.

Примечательно, что единой формулы определения уникальности методов в публично-правовых отраслях на сегодняшний день так и не выработано, вследствие чего принято

¹⁴ См.: Агафонова К. А. Категория политической свободы в конституционном праве (на примере свободы создания и деятельности политических партий) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 41.

¹⁵ См.: Малиновский В. А. Предмет конституционного права: классика и современность // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2009. № 15. С. 84.

¹⁶ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

¹⁷ См.: Демин А. А. Метод правового регулирования как критерий отграничения административного права от других отраслей российского права, включая конституционное // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2004. № 2. С. 30.

¹⁸ См.: Шишпарёнок О. Н. Правовое регулирование взаимодействия государственных органов субъектов Российской Федерации с политическими партиями // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М. М. Сперанского. 2012. № 2 (17). С. 18.

¹⁹ Ильиных А. В. Регистрация политических партий как функция федеральных органов исполнительной власти // Современные проблемы государственного управления. Хабаровск, 2013. С. 42.

брать за основу не субъектов правоотношений и вовсе не характер правовых норм, а объекты и цели данного правового регулирования. Рассмотрим их более подробно.

Объектом институционализации политических партий выступают два типа правоотношений.

Первый тип направлен на осуществление конституционного права граждан на особый вид политического объединения, т.е. всегда находится в плоскости конституционно-правового регулирования, вне зависимости от преобладания тех или иных методов.

Второй тип связан с упорядочением деятельности партий применительно к государству и обществу. При этом данные правоотношения не ограничиваются лишь сферой государственного управления, что выводит их из плоскости предмета административного права. Закрепление подобного принципа можно наблюдать в ст. 10 Федерального закона № 95-ФЗ, ограничивающей государственное вмешательство в партийную деятельность.

Следовательно, соотношение методов правового регулирования связано не с отраслевой принадлежностью института политических партий, а с объектом, на который направлены

соответствующие правовые нормы. В связи с этим объект правовой институционализации всегда зависит от целей, которые преследуются в процессе формулирования, принятия и реализации норм в рамках правового института.

Данные цели обозначены в преамбуле Федерального закона № 95-ФЗ:

- достижение и поддержание политического многообразия;
- поддержание многопартийности;
- обеспечение партийного равенства за счет гарантий соблюдения прав и законных интересов данных организаций.

Таким образом, общими компонентами правовой институционализации политических партий в зависимости от модели государственного регулирования данных правоотношений являются: характер и содержание норм права, их правовая природа и отраслевая принадлежность, механизм и принципы правового регулирования, а также особый субъектный состав.

К специальным компонентам институционального процесса на примере партийных организаций следует отнести тип систематизации правовых норм, цели правового регулирования и реализуемые в данных правоотношениях интересы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агафонова К. А. Категория политической свободы в конституционном праве (на примере свободы создания и деятельности политических партий) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 174 с.
2. Барабанов М. В. Политические партии современной России: становление, особенности, перспективы : дис. ... канд. полит. наук. — М., 2006. — 148 с.
3. Блинкова Н. Ю. Правовое положение политических партий на современном этапе: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германии : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 190 с.
4. Демин А. А. Метод правового регулирования как критерий отграничения административного права от других отраслей российского права, включая конституционное // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». — 2004. — № 2. — С. 21—33.
5. Заславский С. Е. Закон о политических партиях принят. Что дальше? // Сравнительное конституционное обозрение. — 2002. — № 1. — С. 14—17.
6. Ильиных А. В. Регистрация политических партий как функция федеральных органов исполнительной власти // Современные проблемы государственного управления. — Хабаровск, 2013. — С. 39—48.
7. Исмаилов Р. Р. Конституционный статус политических партий в современных федеративных государствах Европы (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 166 с.
8. Коваленко А. Ю. Роль комплексных правовых институтов в развитии комплексных отраслей права // Правоохранительные органы: теория и практика. — 2015. — № 1. — С. 95—98.
9. Лапаева В. В. Закон о политических партиях: в чем суть альтернативных подходов // Журнал российского права. — 2001. — № 2. — С. 11—18.

10. Лермонтов Ю. М. Конституционно-правовая институционализация муниципальной демократии в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 187 с.
11. Малиновский В. А. Предмет конституционного права: классика и современность // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». — 2009. — № 15. — С. 80—88.
12. Мамичев В. Н. Правовое регулирование деятельности общественных объединений в России // Вестник СевКавГТИ. — 2014. — № 18. — С. 119—121.
13. Митин Г. Н. Ошибочное понимание закона о политических партиях // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 13. — С. 12—15.
14. Сорокина Ю. В. Метод правового регулирования как проявление сущностных свойств права // Вопросы российского и международного права. — 2011. — № 1. — С. 6—30.
15. Струнский А. Д. К некоторым вопросам правового регулирования института юридических лиц в РФ и ФРГ: сравнительно-правовой анализ // Актуальные вопросы юриспруденции : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. — Екатеринбург, 2015. — С. 23—26.
16. Чеснов К. В. Конституционно-правовая институционализация системы исполнительной власти в России : дис. ... канд. юрид. наук. — Белгород, 2011. — 167 с.
17. Шашкова Я. Ю. Влияние закона «О политических партиях» на партийную систему и политическую ситуацию в РФ // Дневник АШПИ. — 2001. — № 13—14. — С. 321—324.
18. Шишпарёнок О. Н. Правовое регулирование взаимодействия государственных органов субъектов Российской Федерации с политическими партиями // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М. М. Сперанского. — 2012. — № 2 (17). — С. 3—21.

Материал поступил в редакцию 15 декабря 2016 г.

GENERAL AND SPECIAL COMPONENTS OF LEGAL INSTITUTIONALIZATION OF POLITICAL PARTIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

KUROCHKIN Anatoly Vladimirovich — PhD, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional, Administrative and International Law of the Legal Branch of the Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of the Kazan (Volga Region) Federal University
Kurochkin.Tolik@bk.ru
Republic of Tatarstan, Naberezhnye Chelny, Syuyumbike Pr., 11/29

Review. In writing the article the author has set himself the task of examining peculiarities of the process of legal institutionalization by means of the legislation regulating political parties. The following methods were used to accomplish this task: a historical method, a method of legal hermeneutics, and a formal-juridical method. As a result of the survey, while comparing the methods of political regulation, the author criticizes affiliation of the political parties' institution to the branch of the legal science and brings the political parties' institution to the forefront as an object at which relevant legal norms are aimed. Therefore, the object of legal institutionalization is always dependent on the goals pursued in the process of formulating, adopting and implementing rules within the framework of the legal institution. The author determines general and special elements that define institutional characteristics of Russian political parties organizations. Common elements depend on the chosen model of state regulation of relations as they affect the nature and content of the law, their legal nature and affiliation to a certain branch, as well as the mechanism and principles of legal regulation and peculiarities of parties involved. It is suggested that the type of systematization of legal norms, as well as objectives of legal regulation and the interests that are being pursued in legal relations in question should be referred to as special components of the legal institutionalization of political parties.

Keywords: political party, legal institutionalization, institute of law, system of law, branch of law, political party law.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Agafonova K. A.* Kategorija politicheskoy svobody v konstitucionnom prave (na primere svobody sozdaniya i dejatel'nosti politicheskikh partij) : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2009. — 174 s.
2. *Barabanov M. V.* Politicheskie partii sovremennoj Rossii: stanovlenie, osobennosti, perspektivy : dis. ... kand. polit. nauk. — M., 2006. — 148 s.
3. *Blinkova N. Ju.* Pravovoe polozhenie politicheskikh partij na sovremennom etape: sravnitel'nyj analiz zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii i Federativnoj Respubliki Germanii : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2009. — 190 s.
4. *Demin A. A.* Metod pravovogo regulirovaniya kak kriterij otgranicheniya administrativnogo prava ot drugih otraslej rossijskogo prava, vključaja konstitucionnoe // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija «Juridicheskie nauki». — 2004. — № 2. — S. 21—33.
5. *Zaslavskij S. E.* Zakon o politicheskikh partijah prinjat. Chto dal'she? // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. — 2002. — № 1. — S. 14—17.
6. *Il'inyh A. V.* Registracija politicheskikh partij kak funkcija federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti // Sovremennye problemy gosudarstvennogo upravlenija. — Habarovsk, 2013. — S. 39—48.
7. *Ismailov R. R.* Konstitucionnyj status politicheskikh partij v sovremennyh federativnyh gosudarstvax Evropy (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2010. — 166 s.
8. *Kovalenko A. Ju.* Rol' kompleksnyh pravovyh institutov v razvitii kompleksnyh otraslej prava // Pravoohranitel'nye organy: teorija i praktika. — 2015. — № 1. — S. 95—98.
9. *Lapaeva V. V.* Zakon o politicheskikh partijah: v chem sut' al'ternativnyh podhodov // Zhurnal rossijskogo prava. — 2001. — № 2. — S. 11—18.
10. *Lermontov Ju. M.* Konstitucionno-pravovaja institucionalizacija municipal'noj demokratii v sovremennoj Rossii : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2009. — 187 s.
11. *Malinovskij V. A.* Predmet konstitucionnogo prava: klassika i sovremennost' // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Pravo». — 2009. — № 15. — S. 80—88.
12. *Mamichev V. N.* Pravovoe regulirovanie dejatel'nosti obščestvennyh ob'edinenij v Rossii // Vestnik SevKavGTI. — 2014. — № 18. — S. 119—121.
13. *Mitin G. N.* Oshibocnoe ponimanie zakona o politicheskikh partijah // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2007. — № 13. — S. 12—15.
14. *Sorokina Ju. V.* Metod pravovogo regulirovaniya kak projavlenie sushnostnyh svojstv prava // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. — 2011. — № 1. — S. 6—30.
15. *Strunskij A. D.* K nekotorym voprosam pravovogo regulirovaniya instituta juridicheskikh lic v RF i FRG: sravnitel'no-pravovoj analiz // Aktual'nye voprosy jurisprudencii : sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. — Ekaterinburg, 2015. — S. 23—26.
16. *Chesnov K. V.* Konstitucionno-pravovaja institucionalizacija sistemy ispolnitel'noj vlasti v Rossii : dis. ... kand. jurid. nauk. — Belgorod, 2011. — 167 s.
17. *Shashkova Ja. Ju.* Vlijanie zakona «O politicheskikh partijah» na partijnuju sistemu i političeskuju situaciju v RF // Dnevnik AShPI. — 2001. — № 13—14. — S. 321—324.
18. *Shishparjonok O. N.* Pravovoe regulirovanie vzaimodejstviya gosudarstvennyh organov sub'ektov Rossijskoj Federacii s političeskimi partijami // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii im. M. M. Speranskogo. — 2012. — № 2 (17). — S. 3—21.